

Протопоповы-Ухтомские из Переславля-Залесского

2021

Ту же фамилию, что и известный иконописец рубежа XVII и XVIII вв. Федот Феофанович Протопопов-Ухтомский, носила семья русских эмигрантов в Ницце в начале XX в. Как показало наше изыскание, по-видимому, они в родстве. Представим найденные данные по истории семей (семьи) и обсудим гипотезы об их происхождении.

Иконописец Федот Протопопов-Ухтомский и его семья

Биографических данных в искусствоведческих статьях о Федоте Ухтомском¹ немного. Они в основном почерпнуты из подписей под его иконами. Их расширение, в том числе, отслеживание семейных связей Федота Феофановича стало возможным на основе анализа архивных материалов, большей частью опубликованных в исследованиях по церковной истории Москвы.

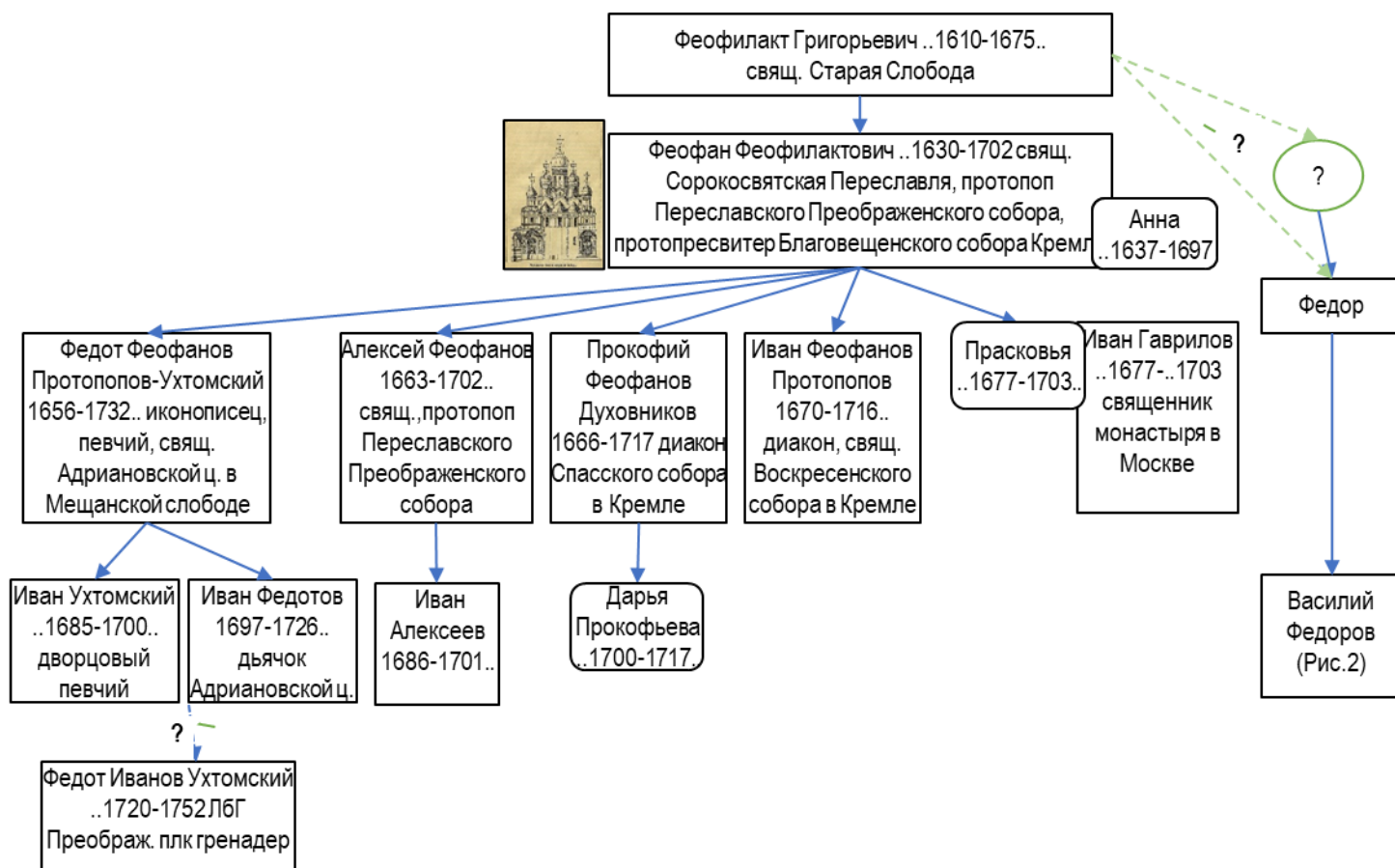

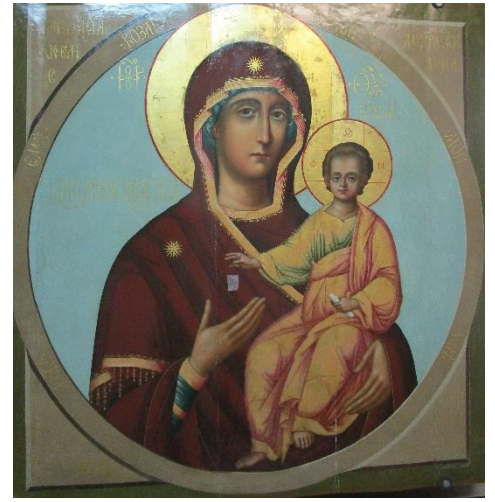
Рисунок 1

Первое упоминание Федота (*Федотко*) и его семьи находим в переписной книге Переславля-Залесского в 1675 г. в церкви «во имя четырехдесят мучеников... Во дворе поп **Феофан Феофилаков**. У него дети. Анофрей, 22 лет, раслаблен от рождения своего, **Федотко**, 18 лет, **Алешика**, 12 лет, **Пронка**, 9 лет, **Ивашико**, 5 лет...»ⁱⁱ.

Отец Федота, Феофан Феофилакторович, в 1677 г. стал протопопом Преображенского собора Переславляⁱⁱⁱ. В 1693 г. он был перемещен на кафедру Благовещенского собора московского Кремля, что означало назначение духовником царей. Вполне вероятно, этот перевод был связан с Петром Великим. Бывая в Переславле, где строил флот, царь «слушал литургию в Спасском соборе и, по местному преданию, нередко читал и пел на клиросе»^{iv}.

Четыре года спустя Феофан Феофилактович овдовел. Согласно надписи на памятной плите в стене Вознесенского собора московского Кремля: «Лета 7205 [1697] генваря в 5 день преставилась раба божия Благовещенского собора протопресвитера великаго государя духовника Феофана Феофилактовича супруга его Анна а тезоименитство ея февраля в 10 день»^v.

В конце 1700 (или начале 1701) г. Феофан Феофилактович принял монашеский постриг с именем Алексей, но прожил недолго, умер до 1703 г. Утраченная надпись^{vi} на иконе «Богоматерь Одигитрия Иелехса. Наставница милости»^{vii} гласила: «сй образ писал в Переславль Залесский в соборную церковь Преображения Господня Федот Феофанов сын протопресвитера Алексия Духовского^{viii} по обещанию сестры своей вдовой попады Параскевы девича монастыря что на Москве бывшего священника Ивана Гаврилова по своей душе и по родителям». Текст интерпретируется исследователями^{ix}, как свидетельство того, что Феофан Феофилактович вернулся в Переславль и был пострижен в тамошний Духов монастырь. Однако^x, Духов монастырь в то время фактически перестал существовать.

В любом случае, Федот Феофанович мог быть пострижен и не в Переславле, а в Москве. В Чудовом монастыре, например, нередко доживали свой век Благовещенские протопопы.

В свою очередь, Феофан Феофилактович, чтя память своего отца, на свои средства в 1696-1698 г. построил каменную Казанскую церковь в дворцовом селе Старая слобода близ г. Александрова. Старую деревянную церковь строил и украшал иконами его отец **Феофилакт Григорьевич**^{xi}, служивший в храме до 1675 г.

Надпись на западной стене храма гласит: «Лета 7204 [1696] августа в 10 день начал сию святую каменную церковь созидати во имя Пресвятыя Богородицы Казанския да в приделе свягаго Иоанна Предтечи Благовещенского собора что у Великаго Государя на снях протопресвитер Великаго Государя духовник Феофан Феофилактович и совершиися сия святая церковь ... 206 [1698] года мая в 4 день»

Третий сын Феофана, Алексей (*Алешка*) унаследовал отцовскую должность протопopa Преображенского собора в Переславле^{xii}. Фамилии у него не отмечено.

Младшие сыновья Феофана, Прокофий (*Пронка*) и Иван (*Ивашка*) служили в кремлевских церквях с 1693 г., перебравшись в Москву вместе с отцом. Прокофий Феофанович был диаконом Верхнеспаского собора. Он упоминается как «Духовников». Иван Феофанович упоминался как «Протопопов», он служил сначала диаконом, а затем священником церкви Воскресения, что Вверху. «Духовник» и «протопоп» – звания их отца.

Первые иконы кисти Федота Феофановича датируются серединой 1670-х. Они предназначались для церквей Переславля-Залесского и были подписаны «зограф Федот Феофанов сын Протопопов».

Федот попал в Москву раньше отца. С 1678 г. он певчий государева хора. Первоначально записан как «Федот Переславец», но уже с 1679 г. числится как «Федот Ухтомский»^{xiii}. Последняя икона, подписанная Протопопов («государев певчий дяк Федот Феофанов сын Протопопов»), точно не датирована, но, по-видимому, относится к 1678 г., когда он уже был в Москве. После этого все работы подписывались «Ухтомский», также как все упоминания о его государственной службе.

В 1682 г. Федот – уставщик (регент) Воскресенских и Предтеченский певчих^{xiv}. В 1690 г. при распределении дворцовых певчих на хоры по лицам царской фамилии Федот – певчий царя Иоанна Алексеевича, а с 1691 г. уставщик^{xv}, а также «писец наречного пеня»^{xvi}. После смерти царя Иоанна Федот – уставщик при дворе его вдовы, царицы Прасковьи Федоровны. Когда (по распоряжению Петра) должность уставщика отменили, он вновь числится «крестовым дяком» (упоминается в 1702-1704 гг.). По-видимому, с 1704 г. и до 1732 г.^{xvii} Федот Феофанович служит настоятелем ц. Петра и Павла в Мещанской (более известной, как Адриановская).

Несколько работ выполнены Федотом «по обещанию» своего отца, а также в память родителей. Заказчиками его работ были Марфа Матвеевна (Апраксина), вдова царя Федора Алексеевича, бояре Головины, князь Волконский. Сейчас его иконы хранятся в Третьяковской галерее, Русском музее, Эрмитаже, Переславль-Залеском историко-художественном музее-заповеднике, Дмитровском историко-художественном музее, частных коллекциях.

Почему «Ухтомский» непонятно. С географической Ухтомой связей не выявлено. Большинство государевых певчих, как и прочее духовенство, обходилось без фамилий. Хотя случались и исключения. По родовым фамилиям именовались, например, Никифор Кондратьевич Вяземский, певчий дьяк, ставший учителем царевича Алексея Петровича, и Григорий Леонтьевич Корсаков (возможно, сын стольника патриарха Филарета).

Известны два сына Федота Феофановича, оба Ивана. Первый – служил вместе с отцом певчим и значился как Иван Ухтомский^{xxviii}. Второй отмечен как дьячок вместе с отцом в причте Адриановской ц., в 1726 г. ему 30 лет^{xxix}.

В Лейб-кампании императрицы Елизаветы Петровны, посадившей ее на трон, участвовал гренадер Федот Иванович Ухтомский^{xx}, поступивший в Лейб-гвардии Преображенский полк в 1734 г. из московских дворцовых служителей (единственный!). Учитывая имя, отчество, фамилию и первоначальный род деятельности весьма вероятно внук Федота Феофановича. Лейб-гвардейцы – разночинцы, участвовавшие в Лейб-кампании, были «возведены во дворянство», Федот, также как и те, у кого сословие отмечено «из дворян», был «подтвержден в потомственном дворянском достоинстве».

Немало житейских подробностей, касающихся Федота Феофановича и его семьи, находим в опубликованных источниках.

Приведем сведения о доходах Федота Феофановича. В 1700 г. как уставщик царицы Прасковьи имел оклад 50 р., кормовых 100 р., по 25 четей ржи и овса, 6 ведер вина^{xxi}.

Свидетельствами достатка Федота служат его операции с недвижимостью^{xxii}:

- 1702 июня 2 д. крестовой дьяк Федот Феофанов с. Ухтомской поступил садовнику Егору Семенову с. за 225 р. каменную лавкою в седельном ряду
- 1703 Фев. 11 д. Конюш. слб. Бол. Лужн. Илья Игнатьев с. Булгаков продал крестовому дьяку Федоту Феофанову с. Ухтомскому двор в Бол. Лужн, въ прх. ц. Жив. Троицы, дл. 38 саж. за 16 р.

Еще более впечатляющая история^{xxiii} о крепостном Федота:

В 1698 г. было возбуждено дело уставщиком Федотом Ухтомским по поводу денег, взятых у него товарами на сумму 108 р. и за ячмень – по цене на 50 р. кадашевцем Мартемьяном Тарасовым и последний по приговору приказа Большой казны был отдан Ухтомскому «в заживе головою» на урочные 11 лет и две недели.

В сведениях о недвижимости родственников Федота Феофановича находим упоминания Ухтомских-князей. Брат Федота, дьякон Прокофий Феофанов продал двор, на обр. з. Андроньева м-ря, стряпчему конюху Василью Савельеву с. Ухтомскому^{xxiv}. Внук (по нашему предположению), гренадер Федот Иванович сын Ухтомский, соседствовал с артиллерии бригадиром Иваном Степановичем сыном Ухтомским^{xxv}.

У Федота-внука детей не было. Сведений о других потомках Феофана Феокилактовича пока не обнаружено.

Происхождение Протопоповых-Ухтомских, жителей Ниццы

Что касается эмигрантов, то их родословие до последнего времени упиралось в диакона кремлевской церкви Успения, что у Великого Государя Вверху, Ивана Яковлевича Протопопова. Теперь нашлись еще два поколения в Переславле-Залеском.

В начале 1749 г. Иван Яковлевич поступал на службу в Москву в Воскресенскую на Таганке церковь^{xxvi}. Согласно консисторскому делу^{xxvii}

От роду ему двадцать один год отец его **Яков Васильев** имеется города Переславля Залесского при соборной церкви Преображения Господня попом он Иван по возрасту своему и по изучении словесной грамоте обреталя при том соборе и отправлял дьячковскую должность ... до тысяча семьсот сорок седьмого года а в том году ноября двадцать четвертого дня он Иван Пресвященным Серапионом Епископом Можайским и Волоколамским посвящен во поддиакона и в бытность Его Преосвященства в том соборе отправлял при нем иподиаконскую должность а в тысяча семьдесят сорок восьмом году в феврале месяце по прошению его дан ему из Переславской Духовной Консистории для приискания в Москве дьячковского места увольнительный указ...

Женат он первым браком города Переславля, того же собора на поповой дочери Варваре Никитиной, дел и подозрений за ним никаких не имеется...

Карьера Ивана Яковлевича началась в отеческом храме, Спасо-Преображенском соборе Переславля-Залесского, в 1745 г., когда он вместе со своими братьями – другим Иваном и Петром был взят в причт^{xxviii}.

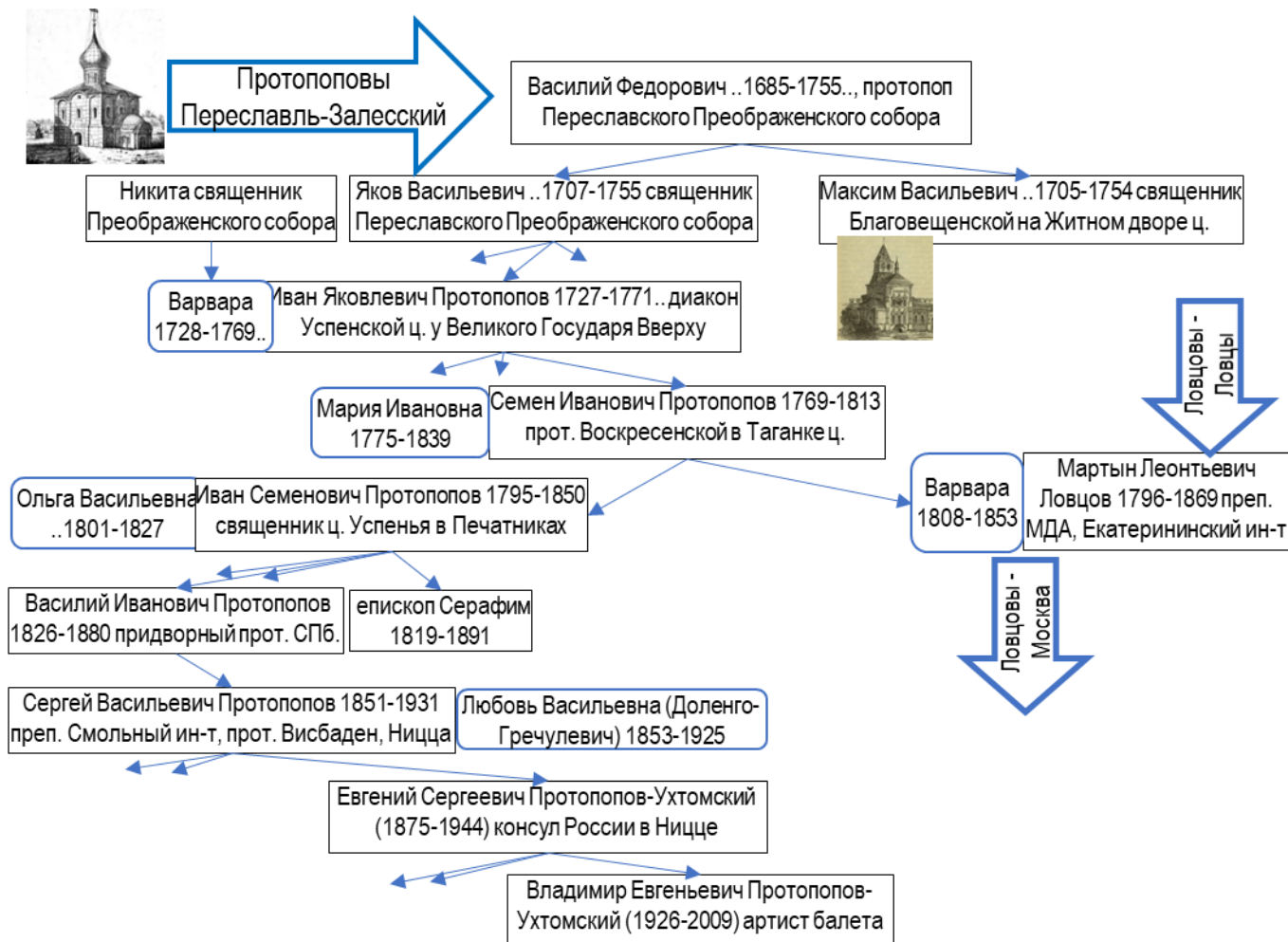

Рисунок 2

В Воскресенской на Таганке ц. Иван Яковлевич долго не задержался, уже в 1751 г. он – диакон Успенской, что во дворце церкви в Кремле. Место, вполне вероятно, было найдено по протекции дяди, священника Благовещенской, что на Житном дворе в Кремле церкви, **Максима Васильевича**. Дядя служил диаконом в этой церкви с момента ее основания в 1731 г.^{xxix}. До того он был дьячком в Богородицком (Сретенском) монастыре Переславля-Залесского^{xxx}. Как священник он упоминается в делах Благовещенской церкви по крайней мере с 1745 г.^{xxxi}. В ноябре 1756 г. после смерти дяди, Иван Яковлевич отсуживал его наследство^{xxxii}:

В прошлом 1754 году мая 9 дня дядя мой родной оной же церкви Благовещения Пресвятыя Богородицы что на Житном дворе иерей Максим Васильев сын умре бездетен а после его остался собственный его двор с деревянным всяким строением состоящей в приходе церкви Равноапостольных царей Константина и Елены что за Тайницкими воротами на дворцовой земле ценою строение во сто рублев в котором его дяди

моего доме осталось святых образов окладных и неокладных да собственных ево дяди моего пожитков платья медной и оловянной всякой посуды немалое число ...

законным наследником остается брат ево родной а мой отец города Переславля Залесского церкви Преображения Господня священник Яков Васильев а по смерти ево отца моего к тому ево дяди именованным законным наследником имеют я именованный...

РЕЭСТР оставшим по смерти помянутого дяди моего родного священника Максима Васильева вышеписанным в доме ево пожиткам что чего о том значит ниже сего: а именно:

Образ Всемилостивого Спаса, образ Тихвинския Богородицы, образ Архангела Михаила без окладов ... цена письму три рубли, образ Казанския Богородицы в окладе и поля и венец серебряном цена письму и окладу шесть рублей протчие же изображения святых икон я не упомяну а имелось всех вышеписанными окладные и неокладные шестнадцать икон, посуды оловянной блюдец и тарелок в том числе три миски ... всего весом три пуда с четвертью ценю пуд по девяти рублей медной посуды ... цена один рубль два шендала цена шестьдесят копеек две кострюли цена рубль двадцать копеек платья ряса суконная гвоздишного цвету цена пятнадцать рублей шуба суконная василькового цвету на заячьем меху цена семь рублей подишубок гвоздишного цвету на овчинках цена два рубли шуба баранья цена рубль пятьдесят копеек полкофтанье катайчатое цена три рубли всего по вышеписанной цене на шестьдесят на девять рублей на пятьдесят на пять копеек.

В роковом 1754 г. в семье Ивана Яковлевича происходило несколько событий.

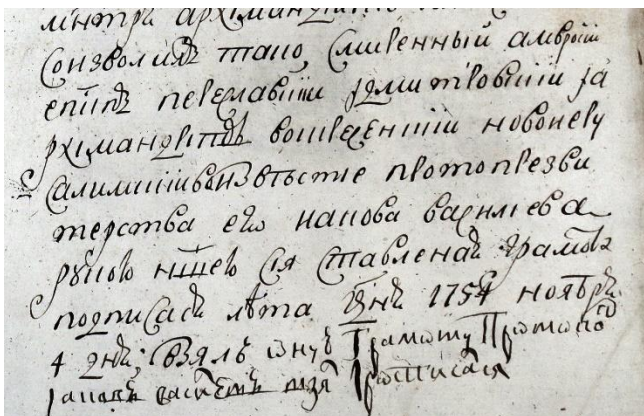
Во-первых, его дед **Василий Федорович**, протопоп Преображенского собора, обратился в Переславскую консисторию с прошением^{xxxiii}: «*Понеже по вдовству а паче по старости моей желаю я низжайший восприть монашеский чин*». В том же документе находим сведения о смертельной болезни сына Максима. Оправдываясь за опоздание в Новоиерусалимский монастырь, где находился глава епархии епископ Амвросий, Василий Федорович пишет:

Что он протопоп в оную консисторию из реченной конторы выслан при репорте марта 30 дня сего 1754 году, итого с сего числа из дому своего поехал в проезде до Москвы был два дни. Апреля 1 го дня сего года вечер приехал в Москву и стал в квартире у сына своего родного церкви Благовещения Пресвятой Б-цы что на Житном дворе священника Максима Васильева который за одержимую ево тяжелейшую болезнь перепросил ево протопопу побыть у него донеже он хотя мало обмозжится почему он протопоп с оногo 1 го числа по 14 е число сего апреля у него сына своего в доме был ... уже в нем сыне своем не усмотрел никакой к облегчению болезни надежды то де оставя ево близ самой смерти объявленного 14 числа поехал в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь

Во-вторых, отец Ивана Яковлевича, Яков Васильевич, являлся одним из претендентов на освободившееся место протопопу, и, судя по делу «*Дело об определении священника Якова Васильева в протопопы к Переславскому Преображенскому собору*»^{xxxiv} был на него назначен. Дело выглядит странно.

В собор был прислан указ из Переславской духовной консистории (от 10 мая 1754 г.) с требованием «*избрать из служащих священников двух кандидатов а понеже имеется кто протопресвитерству достойные*». Согласно всепокорнейшему донесению членов причта (от 8 июня) избраны были «*означенного собора священники Иоанн Иванов [и] Иаков Васильев*». 10 июня Преосвященный Амвросий, епископ Переславский (как отмечено в журнальной записи) выбрал: «*яко по старшинству к той протоповской степени ближайшего и по известному консистории благосостояния того сана достойного ключаря Ивана Иванова*».

Следующие 4 листа из дела изъяты, а текст сохранившегося после них (от 29 июня 1754 г.) противоречит предыдущему содержанию. В нем говорится «*вышеобъявленный священник Иаков Васильев ево преосвященством ... преосвященным Амвросием ... хиротонован города Переславля-Залесского к соборной Преображения Господня церкви в протопресвитера...*»

Наконец, на последнем листе уже протопоп «Соборная Преображения Господня церкви Яков Васильев ставленную прежнюю поповскую грамоту» вернул 4 ноября 1754 г.

Что случилось в дальнейшем непонятно. В 1755 г. в качестве протопопа Преображенского собора упоминается Иван Иванов. Наконец, из упомянутого наследственного дела мы знаем, что Яков Васильевич умер до ноября 1756 г.

Василий Федорович служил в Преображенском соборе «*попом*» в 1715 г., когда, судя по челобитной^{xxxv}, оказался «сбежавшим от протопопицы и изувечившим крестьян» (вероятно, «*протопопицей*» была жена Алексея Феофановича). В 1744 г. с образованием Переславской епархии, Василий Федорович, протопоп Преображенского собора, входил в Духовную консисторию^{xxxvi}

Вернемся, однако, к самому Ивану Яковлевичу. Успенская церковь, что во Дворце у Великого Государя Вверху, была одной из многочисленных домашних церквей царского двора и предназначалась царем Федором Алексеевичем для «*меньших княжон*». Иван Яковлевич начал службу там в 1750 г., а в октябре 1771 г. числился «*заштатным священнослужителем, получающим до выбытия своего жалование*»^{xxxvii}. Трудно понять, кто в этот период пользовался церковью. Двор был в Санкт-Петербурге, в первопрестольную заглядывал редко, да и тогда разваливающимся Дворцом почти не пользовался. Тем не менее, церковь не была заброшенной. В 1769 г., например, диакон Иван Яковлев стал добротным жертвователем «*на местный образ Успения Божьей Матери убруса из мелкого жемчуга*».^{xxxviii}

У Ивана Яковлевича обнаружилось дополнительное занятие, которое теперь называется риэлтерством. Проследим некоторые из его операций с недвижимостью^{xxxix}:

1. Строение в приходе церкви Николая, что в Голутвине, куплено 7 января 1755 г. у копииста Федора Иванова сына Иванова за 5 руб. Продано 4 мая 1758 г. Московского университета ученику Никите Семенову с. Белевцову за 3 руб.
2. Строение в приходе церкви Николая, что в Заяцком, куплено 8 октября 1756 г. у копииста Николая Александрова сына Александрова за 7 руб. Продано 26 февраля 1758 г. прапорщику Василью Яковлеву сыну Новосильцеву – соседу – за 91 руб.(!).
3. Белая земля в приходе церкви Великомученика Никиты, что в Татарской, в Кузнецкой улице, куплена у жены капитана Катерины Федоровой Васильчиковой за 5 руб. Продана 3 июня 1762 г. уже как «двор» регистратору Андрею Семенову сыну Смирнову за 50 руб.
4. Строение в приходе церкви Николая в Пупышах на земле Знаменского монастыря куплено 4 августа 1761 г. у подканцеляриста Ивана Иванова сына Чистякова за 5 руб. (упоминается в 1764 г.).
5. Строение на Никитской улице в приходе церкви Дионисия Ареопажита, что на Романове дворе, куплено 13 февраля 1764 года у вдовы подпрапорщика Анны Фроловой Козыревой за 15 руб.

В 1758 г. семья проживала в приходе церкви Великомученика Никиты, что в Старых Толмачах (по третьему адресу), в Исповедных росписях которой значатся:

Успения Пресвятой Богородицы, что в Кремлевском дворце, дьякон Иван Яковлев – 30 лет, жена его, Варвара Никитина, 29 л., их дети: Прасковья – 8, Федор – 7, Василий – 4.^{xl}

Из перечисленных детей нашлось упоминание только о сыне Федоре. Осенью 1763 г. отец обращается к митрополиту Тимофею с прошением:

Имеется у меня сын Федор, который российской грамоте и писать мною обучен. От роду ему тринадцатый год, коего желаю для обучения отдать в московскую Славяно-греко-латинскую академию.^{xli}

Известна судьба младшего сына, родившегося позже, в 1769 г., **Семена Ивановича Протопопова**. К моменту поступления в Славяно-греко-латинскую академию (СГЛА) в 1777 г. он уже сирота, отец умер. В академии его хвалят: «*Остр и успеваает похвально*». Сначала Семен учился «на коште» брата^{xliii} (Федора? Василия?), а с 1791 г. на пособии митрополита Платона.

Семен Иванович окончил СГЛА в 1793 г., обучившись «*арифметике, поэзии, географии, риторике, истории, философии, богословию, которое слушал 3 с половиной года, также греческому, французскому, немецкому, а на французском и говорить может*».^{xliiii} В том же году он поступил священником к Воскресенской церкви на Таганке (в ту самую, в которую за 45 лет до того поступал его отец).

Служил он успешно, занимая должности катехизатора, депутата, благочинного Ивановского сорока, с 1810 г. в сане протоиерея.

Исторические события не обошли его стороной. 8 августа 1813 г. Семен Иванович обращается в консисторию с прошением «*дать разрешение на постройку дома взамен сгоревшего во время нашего нашествия на принадлежащей мне земле*».^{xliv} Однако в сентябре, менее чем через месяц, Семен Иванович скоропостижно скончался. В августе в качестве благочинного он готовил списки пострадавших священно-церковнослужителей. Месяц спустя, в списке не получивших пособия

(по сгоревшему дому и пропавшему имуществу)^{xlv} числится Семен Иванович, который «*умре*», и которому полагалась значительная сумма – 2500 р. Денег этих его вдова получить уже не могла.

У Семена было двое детей: сын Иван и дочь Варвара, вышедшая замуж за бакалавра Московской духовной академии (МДА) Мартина Леонтьевича Ловцова и ставшей прародительницей большой семьи.

Иван Семенович Протопопов (1795-1850) поступил в СГЛА в 1805 г. После ее расформирования учился в Московской духовной семинарии (МДС), которую окончил в 1816 г. (четвертым), и в которой некоторое время преподавал – был «*лектором^{xlvi} французского языка*». В 1817-1823 гг. – он диакон в Адриановской в Мещанской слободе ц. (той самой, в которой век назад служил Федот Протопопов-Ухтомский). С 1823 по 1839 г. он настоятель Успенской ц. в Печатниках. Должность свою унаследовал от тестя, Василия Ивановича Комарова. После ранней (в 1827 г.) смерти жены Иван Семенович страдал меланхолией. В 1839 г. митрополит Филарет разбирал дело^{xlvii}, согласно которому он

по заявлению доктора Воскресенскаго пользовавшаго его, около двух лет впал в сильную ипохондрию, более года не выходил из дома, и столь сильное имеет отвращение к жизни, что хочет уморить себя голодом или себя зарезать ножом... он не употребляет в пищу хлебного и питательного более года, ест только огурцы, морковь, капусту, виноград и пьет кофе, с 21 Мая по 3 июня совершенно ничего не ест, и в продолжении июня начал пить кофе

Настоятельское место в 1841 г. было передано выпускнику МДА, Ивану Ивановичу Куняеву, срочно женившемуся на дочери Ивана Семеновича, Евдокии. Иван Семенович, по-видимому, смог восстановить здоровье, во всяком случае в 1847 г. он гостил у родственников в Сергиевом Посаде^{xlviii}.

Из троих сыновей Ивана Семеновича средний, Николай, унаследовал отцовскую болезненность и не смог завершить высшего духовного образования^{xlix}. Старший Семен и младший Василий сделали духовную карьеру.

Полный тезка деда, Семен Иванович Протопопов, родился в 1819 г. Окончил МДС в 1840 г. первым, а вот МДА в 1844 г. только шестым. Его обошли однокашники по семинарии, друзья и будущие родичи (мужья кузин) Ипполит Богословский и Сергей Смирнов. Это оказало весьма печальное влияние на его дальнейшую судьбу. Вместо Московской он должен был отправиться в Казанскую Духовную Академию. Судя по переписке с будущим ректором Академии А. В. Горскимⁱ, он рвался назад в Москву, но ему была суждена другая доля. 8 ноября 1847 г. он был пострижен в монашество с именем **Серафим**ⁱⁱ, пять лет спустя, продолжая служить в Казани, возведен в сан архимандрита. И далее пошла чехарда назначений, обычная для архиереев: в 1855 г. переведен ректором Симбирской семинарии, в 1856 г. перемещен на ту же должность в Тверь. С 1858 г. настоятель Тверского Отроча монастыря. В 1866 г. хиротонисан во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии, с 1869 г. – епископ Смоленский и Дорогобужский, в 1874 г. перемещен епископом Рижским и Митавским, наконец, в конце 1877 г. назначен епископом Самарским и Ставропольским, где и скончался в январе 1891 г.

Он был блестяще образован. Преподавал словесность по собственной методике^{lii}, основанной на эстетике Гегеля, включающей историю русской литературы, древней (в том числе, Слово о полку Игореве), и новой, где особое внимание он уделял Пушкину. Прекрасно знал древние и новые языки, преподавал латинский, французский и немецкий.

Младший брат епископа Серафима **Василий Иванович Протопопов** (1826–1880) после МДС учился в Санкт-Петербургской духовной академии. А потом служил в придворных храмах, начав служить в Петергофской церкви и закончив настоятелем собора Большого Зимнего дворца.

Сын Василия Ивановича, **Сергей Васильевич Протопопов** (1851–1931), имел удивительное образование, включающее юридический и историко-филологический факультеты университета, консерваторию и Духовную академию Санкт-Петербурга. Он унаследовал места своего тестя, епископа Виталия (Доленго-Гречулевича) как законоучителя Смольного института благородных девиц и настоятеля институтской церкви Александра Невского. С 1878 г. он священник зарубежной церкви: Свято-Николаевского храма в Ницце, а также основанной им Скорбященской церкви в Ментоне и Св. Михайло-Архангельского храма в Каннах; церкви Св. Елизаветы в Висбадене. Не совсем понятно, как случилось что «2-го июля 1904 г. висбаденский протоиерей С. В. Протопопов отпевал скончавшегося в Баден-Вейлере Чехова, где потом (в 1908 г.) и освящал его памятник».^{liii} Между Висбаденом и Баденвейлером около 300 км.

В 1921 он вышел за штат по старости с приписанием к храму в Ницце и назначением на должность благочинного приходов на Юге Франции. С 1924 г. – протопресвитер.

Приведем его некролог^{liiv}

Русская православная церковь за рубежом понесла тяжелую утрату в лице только что скончавшегося в Ницце протопресвитера Сергия Протопопова. Разносторонне, по-европейски образованный и по своему происхождению принадлежавший к высоко-культурному русскому обществу, он был не только пастырем, но и писателем, историком и общественным деятелем. Князь Ухтомский по своему деду, он являлся в течение многих десятилетий связующим звеном между русским обществом за границей и духовными интересами церкви и России. Талантливый композитор и музыкант, автор книги о "Художественном элементе в церковном пении", он оставил нам богатое наследство. Ему мы обязаны также интересом протестантских кругов к православию, привлеченных им еще в конце прошлого века богослужениями на немецком языке и беседами. Окончив одновременно СПб университет и СПб Духовную Академию, от. Сергей всю жизнь работал за границей, сперва в 70-х годах, как священник в Париже, потом настоятель в Ницце, и наконец долгое время в Висбадене. Для русской Ниццы дом отца Протопопова центром культурной жизни, как 50 лет назад, так и в последние годы эмиграции.

До самих последних дней покойный принимал участие во всех проявлениях церковной и общественной жизни. Делал доклады и объединял вокруг себя всю русскую колонию. Облик этого неутомимого труженика на Ниве Христовой и замечательного русского человека сохранится навсегда в памяти всех его знавших

Сын Сергея Васильевича, **Евгений Сергеевич Протопопов-Ухтомский** (1875-1944), окончил Александровский лицей и Пажеский корпус в Санкт-Петербурге, состоял на дипломатической работе в Вене, на острове Крит, в Париже, Марселе. Генеральный консул России в Ницце. Двое его сыновей Сергей и Владимир оказались по разные стороны во Второй Мировой войне. Сергей служил во Французском легионе и погиб в Берлине 1 мая 1945. **Владимир** (1926-2009), примкнул к американским войскам. После войны он сделал блестящую карьеру как артист балета.

Удивительные совпадения и гипотезы

Вряд ли может ли быть случайным ряд совпадений в биографиях Федота Протопопова-Ухтомского и Ивана Протопопова, чьи потомки звались Ухтомскими. Помимо уникальной фамилии отметим:

- оба из Переславля-Залесского
- оба из семей протопопов Спасо-Преображенского собора
- оба служили в церквях Кремлевского дворца
- у обоих были родственники, служившие в Кремлевских церквях.

Разница в возрасте между Федотом и Иваном – 70 лет. Дед Ивана, Василий Федорович, не может быть братом/племянником Федоту. То есть, если и была связь по мужской линии, то не раньше Феофилакты Григорьевича. «Кратчайший» вариант общего корня по мужской линии – предположение о том, что Федор, отец Василия Федоровича, – племянник (или брат?) Феофана Феофилактовича.

Потомки Ивана Яковлевича считали, что их предки – князья Ухтомские. Вот их свидетельства:

1. В Некрологе Сергея Васильевича Протопопова: *«Князь Ухтомский по своему деду»*

2. В интервью Владимира Протопопова-Ухтомского: *«Ухтомские – княжеская фамилия... но в нашем роду три поколения священников в Москве и Петербурге приняли фамилию Протопоповы»^{lv}*. Он же считал^{lvi}, что *«его род происходит от князя Якова Степановича Ухтомского (конец XVII в.)»*.

3. В архиве ректора МДА С. К. Смирнова (женатого на правнучке Ивана Яковлевича) есть дело^{lvii}, подписанное *«Письма епископа Серафима Протопопова (происходящего из кн. Ухтомских) к его двоюродному брату Федору Мартыновичу Ловцову, протоиерею ц. Успения на Могильцах в Москве»*.

Данные эти неточны. До Сергея Васильевича Протопопова было по крайней мере 6 поколений священнослужителей (см. Рис. 2). Яков Степанович Ухтомский (..1770-1702..) не может быть отцом Василия Федоровича по имени и дедом – по возрасту.

В семье не было точных знаний о предках. Правнук Ивана Яковлевича, Ф. М. Ловцов (адресат епископа Серафима) замечает: *«в течение 20 лет... не мог найти более подробные сведения о прадеде»^{lviii}*, документов, *«из которых я мог узнать или о рождении, или о смерти Ивана Яковлева в консистории я не нашел»*. Искал он их в архиве Московской консистории, то есть не знал о происхождении прадеда из Переславля-Залесского.

Тем не менее существует довольно много свидетельств об аристократических связях членов семьи.

Семен Иванович Протопопов *«на французском и говорить может»^{lix}*, что для священника начала XIX в. удивительно. Его внук, Василий Иванович, протопресвитер дворцовых соборов в Санкт-Петербурге. В письме С. К. Смирнову, он сообщает, что в Петербурге остановился у *«графа Шереметьева на Фонтанке»^{lx}*. Правнук Семена Ивановича, Сергей Васильевич, и муж внучки, Мартин Ловцов (сын пономаря из сельской глубинки), воспитывали княжон, первый в Смольном институте, второй – в Московском Екатерининском институте. Есть впечатление, что семья контактировала с аристократами на протяжении XIX в. – по крайней мере через три поколения после перехода в духовенство. Наконец, в архиве праправнука Семена Ивановича Протопопова, А. В. Маркова, нашлись бумаги архитектора князя Д. В. Ухтомского^{lxi}.

Отец, братья и племянник Якова Степановича Ухтомского^{lxii}, которого Владимир Евгеньевич Протопопов-Ухтомский считал предком, служили при дворах Иоанна Алексеевича и Прасковьи Федоровны, то есть были в круге общения Федота Феофановича. Возможно, через них актуализировались семейные связи.

Федот Феофанович попал из Переславля-Залесского в Москву на дворцовую службу в 1678 г., его отец и братья в 1693 г. Их предполагаемый родственник, Максим Васильевич – в 1731 г., в это время Федот Феофанович был еще жив, хотя служил уже не в Кремле. Переславская диаспора в кремлевских церквях не ограничивается ближней родней Федота Ухтомского и Ивана Протопопова. Первый священник ц. Благовещенья на Житном дворе, Александр Дмитриевич, которому сослужил в качестве диакона, и которого заменил Максим Васильевич, был из того же Переславля-Залесского. В свою очередь, Максима Васильевича заменил сын Александра Дмитриевича, Дмитрий. В этой диаспоре, формирующейся наследованием должностей и родственными рекомендациями, весьма

вероятно нам удастся найти семейную связь между Федотом Феофановичем и Иваном Яковлевичем. Куда сложнее выйти на предков Ухтомских (или доказать, что они не были князьями).

Гипотезу о происхождении Феофилакты Григорьевича от Ухтомских попробуем выстроить на основе единственного (нашедшегося) упоминания духовного лица с фамилией Ухтомский в то время. Это келарь Павло-Обнорского монастыря, Варлам Ухтомский, упоминаемый в 1633 г.^{lxiii} Монастырь расположен в области имений Ухтомских. Пострижение – приемлемый для князя вариант перехода в духовное сословие. Если предположить, что его мирское имя было Григорий, то Феофилакт может быть его сыном. Гипотеза эта вполне правдоподобна, согласована хронологически и географически (монастырь на дороге от имений Ухтомских на Ухтоме и в Пошехонье через Переславль-Залесский к Москве), единственный ее недостаток – чрезвычайно трудно проверить.

Подходящих по времени жизни Григориев в родословии Ухтомских не нашлось, впрочем, монахов в боярские книги не включали.

Остаются непонятными, как уверенность потомков Ивана Яковлевича Протопопова в принадлежности к княжеской фамилии, так и наличие связей в аристократических кругах, если степень родства между ними не менее 9-10 (цепочка происхождения продлена за счет нашего предположения о происхождении Василия Федоровича).

Список сокращений в названиях архивов

ГАЯО – Государственный архив Ярославской области.

ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

ЦГА М – Центральный государственный архив Москвы.

ⁱ [Комашко Н. И. Ухтомский Феофан Феофанов](#) (Протопопов; Федот) // Словарь русских иконописцев XI-XVII веков. – М.: Индрик, 2003. – С. 681-684. – 816 с. [Сукина Л. Б. К истории художественной культуры Переславля-Залесского XVII века](#) // История и культура Ростовской земли. – Ростов, 2001. – С. 99-104.

ⁱⁱ Выпись с писцовых книг Переславля Залесского Великого государя дворцовой Рыбной слободы письма и меры писцов Тимофея Елизарьевича Маракушева да подьячего Якова Перфильева ГАЯО. Ф.77. Оп.1. Д. 1135.

ⁱⁱⁱ «У соборные церкви двор протопопа Феофана Филатьева» – Переписная книга 1677 года // Переславль-Залесский. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий / Н. А. Найденев. – С.13.

^{iv} [Добронравов В. Г.](#) Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 2: Переславский и Александровский уезды. Владимир, 1895. С. 20-27

^v Некрополи Московского Кремля. / [Панова Т. Д.](#) М., 2002. С. 49.

^{vi} Зафиксирована М. И. Смирновым. Актография Переславль-Залесского края XVIII ст. // Труды Переславль-Залесского историко-художественного и краеведческого музея. Вып. 10. Переславль-Залесский, 1929.

^{vii} Ныне в экспозиции музея Переславля-Залесского.

^{viii} Представляется странным именование монаха по названию монастыря. Как правило, именная формула иноков включала родовую фамилию. Возможно, надпись была неверно прочитана и вместо ДУХОВСКОГО следует читать УХТОМСКОГО. Заметим, что у М. И. Смирнова бывали неточности. Так, в книге Переславль-Залесский: путеводитель и справочник. М., 2004. С. 36. Он пишет: «... обращают на себя внимание: икона Боголюбской божьей матери, письма Феофана Феофилакты Протопопова 1679 г.». На самом деле автором был Федот Феофанович.

^{ix} Упом. работы [Комашко Н. И.](#) и [Сукина Л. Б.](#)

^x Как указала сотрудник переславского музея Е. К. Шадунц.

^{xi} Казанская церковь села Старая Слобода. URL: http://alexandrov-obitel.ru/?p=1858#_ftn1.

^{xii} а у той соборной церкви во дворе протопоп Алексей Феофанов у него детей сын Ивашко 15 лет. // Переписная церковной утвари Переславль Залеской. 1702 год. РГАДА Ф.237. Оп. 1 Д. 60. Л.16 об.

^{xiii} Судьба государевых певчих в конце XVII начале XVIII в. / Разумовский Д. Ф. // [Сборник ..., изданный Обществом древнерусского искусства при Московском публичном музее.](#) – М. На 1873 год. С. 179-180.

^{xiv} Там же, С. 156.

^{xv} РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. [29051](#).

^{xvi} РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. [29706](#).

^{xvii} Дом Федота Феофанова при Адриановской ц. по переписи 1737 г. был куплен в 1704 г. См. Переписная книга VIII команды: Мещанская часть. – 1881. [С. 5](#). (указанная дата явно не относится к следующему владельцу, по-видимому, она отражает момент покупки дома Федотом Феофановичем. Покупатель – священник Иван Ильин сменил Федота Феофановича в 1733 г.)

- Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы / *И. Забелин*. – М. – Ч. 2. – 1891. [С. 763](#). Древность Москвы. / Соч. *П. Хавского*. М., 1854. [С.153](#).
- ^{xviii} В 1696 г. ему выдавали сукно (РГАДА. Ф. 396. Оп.1. Д. [32233](#)), в 1700 вместе с отцом в хоре царицы Прасковьи Федоровны, *Забелин И.* Указ. соч. С. [442](#).
- ^{xix} Ц. Свв. Апостол Петра и Павла, что в Мещанской при ней предел Адреяна и Натальи. Имянная подушная книга. // *Забелин И.* Указ. соч. [С. 580](#). Точный год переписи (1722-1726) непонятен. «*Поп Федот Феофанов 72 л у него сын Иван 30 л. при той церкви дьячком.*» - даже, если предположить, что 1726, возраст Федота немного расходится с данными 1675 г., когда ему было 18.
- ^{xx} [Гербы Лейб-компании обер и унтер офицеров и рядовых](#)/ сост. С. Тройницкий. – Петроград, [1914?]. С. 556.
- ^{xxi} *Забелин И.* Указ. соч. С. [438](#), [442](#).
- ^{xxii} Актовые книги XVIII столетия. Т. 1. М., 1892. С. [127](#), [201](#).
- ^{xxiii} Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII веке /Извеков Н. Д.: – М., 1906. [Т.2](#). С. 216.
- ^{xxiv} Актовые книги XVIII столетия. Т. 2. М., 1893. [С. 53](#).
- ^{xxv} Переписные книги Города Москвы 1737-1745 г.: – М. Переписная книга VII части: Сретенская и Яузская. – 1881. С. [120](#).
- ^{xxvi} На Таганской площади у внешнего края Садового кольца, снесена в 1930-х гг.
- ^{xxvii} ЦГА М. Ф.203. Оп. 29. Д. 444.
- ^{xxviii} ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 4. Д. 9. Дело об определении сыновей священника Ивана Яковлева меньшого, Ивана Яковлева большого в дьячки, Петра Яковлева в пономари к Преображенскому собору г. Переславля-Залесского.
- ^{xxix} Дом диакона Благовещенской на Житном дворе ц. Максима Васильева. См. [Переписные книги Города Москвы 1737-1745 г.: Перепись улиц, переулков и тупиков в Кремле и Китай-городе. – 1881. [С.16-17](#)].
- Церковь Благовещения, что на Житном дворе / сост. Г. Есиповым. – М., 1892. С. 5. – Первый священник Александр Дмитриевич и диакон – Василий Максимович (имя и отчество перепутаны) из Богородицкого (Горицкого) монастыря Переславля-Залесского (дьякон и дьячок соответственно). Максиму Васильевичу в 1744 г. сослужил диакон Дмитрий Александрович, занявший его место после смерти, надо полагать, сын Александра Дмитриевича.
- ^{xxx} «*был до 1740 года малой девичей монастырь посреди города... возле старой соборной церкви Преображения Господня*» *Миллер Г. Ф.* Поездка к Святотроицкому Сергиеву монастырю, в Александрову слободу и Переславль-Залесский. [С. 108](#).
- ^{xxxi} ЦГА М. Ф. 203. Оп.751. ДД. 275, 276.
- ^{xxxii} ЦГА М. Ф. 203. Оп.751. Д. 358.
- ^{xxxiii} ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 135.
- ^{xxxiv} ГАЯО. Ф. 1200. Оп. 3. Д. 130.
- ^{xxxv} РГАДА. Ф. 235. Оп.4, [д. 14](#).
- ^{xxxvi} [История Переславской епархии](#) (1744–1788) /*Малицкий Н. В.* – Владимир, 1917. С. 27.
- ^{xxxvii} *Скворцов Н. А.* Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. Т. 2. М., 1914. [С. 610](#).
- ^{xxxviii} *Извеков Н. Д., прот.* Московские кремлевские дворцовые церкви, упраздненные в конце XVIII и начале XIX века. М., 1916. [С. 57](#).
- ^{xxxix} Москва: Актовые книги XVIII столетия. М., 1892–1902.
- ^{xl} ЦГА М. Ф. 203. Оп. 747. Д. 258. Л. 89 об.
- ^{xli} ЦГА М. Ф. 203. Оп. 25. Д. 4.
- ^{xlii} «*но как оный мой брат более в Москве не находится, и я теперь никакого содержания не имею по причине моей бедности*» ОР РГБ. Ф.277, №18. Л. 24.
- ^{xliiii} ЦГА М. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1559 (Февраль 1812).
- ^{xliiii} ЦГА М. Ф. 203. Оп. 752. Д. 393 (Прошение от 08.08.1813).
- ^{xlv} ЦГА М. Ф. 203. Оп. 746. Д. 557. Л.181 об. (От 23.09.1823).
- ^{xlvi} Так называли преподавателей новых языков.
- ^{xlvii} Сборник, изданный Обществом любителей духовного просвещения, по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения Филарета, митрополита Московского. М., 1883. [С.86](#).
- ^{xlviii} Из письма С. К. Смирнова к невесте, Софье Мартыновне Ловцовой: «*вечером был у меня дяденька Иван Семенович*». ЦГА М. Ф. 1869. Оп. 1. Д. 121. Л. 20. От 15.06.1847.
- ^{xlix} ЦГА М. Ф. 229. Оп. 4. Д. 3330. Личное дело Николая Протопопова в МДА. «*студент низшего отделения Николай Протопопов, по причине слабости груди, действительно весьма часто бывает подвержен боли в груди с кашлем и прочим болезненным припадкам*» (1846).
- ⁱ ОР РГБ. Ф. 078. Оп. 30. Д. 74. (Письма епископа Серафима к А. В. Горскому 1845-1849)
- ⁱⁱ *Сперанский И.* Памяти почившего Преосвященного Самарского Серафима, бывшего епископа Смоленского (1869–1874 гг.) // Самарские епархиальные ведомости 1891. № 2. С. 98–101.
- ⁱⁱⁱ [История Казанской духовной академии](#) за первый (дореформенный) период ее существования / *П. Знаменского*. – Казань, [Вып. 2]. - 1892. С. 54-58, 160, 196.
- ⁱⁱⁱⁱ *Киприан (Керн), архим.* Дореволюционное русское духовенство за границу. // Православная мысль. Париж, 1957. №11. [С. 110](#).
- ^{liv} [Памяти о Протопопова](#). // Возрождение. 1931. Т. 6. № 2079, 10 февраля, С.4.
- ^{lv} В танец я влюбился раньше, чем начал танцевать. Разговор с Владимиром Ухтомским (2005) / В. Ухтомский // Эвтерпа, ты? Беседы с артистами русской эмиграции / М. Мейлах. – М.: НЛЮ, 2008 – С. 331-336.
- ^{lvi} *Наумов О. А.* Князья Ухтомские в XX веке // Генеалогический вестник, №5, 2001 г.

^{lvii} ЦГА М. Ф. 1869. Оп. 1. Д. 139.

^{lviii} ОР РГБ. Ф. 151. Оп. 1. Д. 24.

^{lix} ЦГА М. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1559 (Февраль 1812).

^{lx} ЦГА М. Ф. 1869. Оп. 1. Д. 96. (18.4.1849).

^{lxi} ОР РГБ. Ф. 160, к. 20. Д. 7.

^{lxii} Степан Иванович, Иван и Петр Степановичи, Степан Иванович (внук) [Ухтомские](#).

^{lxiii} 1633 г. октября 10. Москва. – *Указная грамота ц. Михаила Федоровича на Вологду воеводе Александру Прохоровичу Воейкову и дьяку Михаилу Бухарову о невысылке в Москву келаря Павлова м-ря Варлаама Ухтомского для явки в суд по жалобе иг. Угрешского м-ря Герасима, обвиняющего Павлов м-рь в нарушении рыболовных прав Угрешского м-ря в истоке Вексе около устья р. Вологды.* // Копийная книга актов Павлова Обнорского монастыря конца XVII в. (№ Р-169) из рукописного отдела музея «Ростовский Кремль». Л. 76-78. Упом. Об игуменах, келарях и казначеях Павло-Обнорского монастыря в XV-XVII вв. / [Каиштанов С. М. Материалы конференции](#). Ростов, 2003.